

Наведя порядок в мыслях и спланировав дела на день, Юй Нянь сладко потянулся, прошлёпал в домашней обуви в кабинет и включил оборудование для записи музыки. Пролистывая на досуге ленту Вэйбо, он заметил, что кадры с его героем, Гу Сюаньнином из «Древнего тракта», снова оказались на главной странице.

Вскоре ему позвонил Мэн Юань:

— Премия «Золотая сосна» уже на носу, и создатели «Древнего тракта» начали подогревать интерес публики. Со мной только что связались — послезавтра планируется интервью с твоим участием. Я уже внёс его в график.

Юй Нянь кивнул:

— Отлично, я готов.

Мэн Юань, услышав его бодрый голос, поинтересовался:

— Хорошо отдохнул?

— Угу, затащил Се Ю в кровать немного вздремнуть после обеда. Правда, он поспал совсем чуть-чуть и ушёл заниматься делами, а я проспал до самого вечера, — Юй Нянь с улыбкой на губах покрутил в пальцах ручку. — Кстати, брат Мэн, текст для сингла уже готов.

— Так быстро? — изумился Мэн Юань. — Скорость у тебя просто невероятная... Чем тебя в детстве кормили? Тушью, что ли?

— На туши вряд ли вырастешь, — с лёгким смешком ответил Юй Нянь. — В компании говорили, что релиз трека планируется где-то на июль-август. В этот раз я хочу написать нечто более свежее и лёгкое по звучанию, чтобы и продвижение, и общая концепция соответствовали этой атмосфере. Что думаешь, брат Мэн?

— Стилль музыки выбирай сам, я тут вмешиваться не буду. Кстати, Цзо Мин прознал, что ты готовишь новый сингл. На днях мы с ним пересекались, и он спрашивал, не нужен ли тебе музыкальный продюсер. — Мэн Юань добавил: — Твой мини-альбом «Прекрасный» взлетел невероятно, и слава Цзо Мина как продюсера взлетела вместе с ним. Если выпадет шанс поработать снова, он, конечно же, захочет за него ухватиться.

У Юй Няня уже были свои мысли на этот счёт. Он ловко перебирал ручку в пальцах:

— Брат Мэн, в этот раз не стоит беспокоить учителя Цзо. Я бы хотел попробовать спродюсировать этот сингл сам. Да и экономия денег выйдет, разве нет?

Мэн Юань рассмеялся:

— И то верно! Тогда бери всё в свои руки.

— Договорились, — произнёс Юй Нянь и добавил: — Кстати, я планирую добавить в аранжировку один традиционный старинный музыкальный инструмент.

Мэн Юань сразу понял намерение Юй Няня:

— Хочешь использовать песню для привлечения внимания к традиционной культуре?

Юй Нянь не стал отрицать:

— Да. Я подумал, раз уж у меня сейчас появилась определённая популярность, почему бы не задействовать её, чтобы поделиться с публикой чем-то ценным?

— Примерно как с твоим безвозмездным участием в качестве посла Нинчэнского музея? — задумался Мэн Юань. — Я только за. Скинь мне потом материалы, я поговорю с отделом продвижения, чтобы мы включили этот акцент в пиар-кампанию.

— Спасибо, брат Мэн.

Мэн Юань вспомнил ещё кое-что и предостерёг:

— На днях хорошенько выпишись и не засиживайся допоздна, а не то на красной дорожке Премии «Золотая сосна» будешь выглядеть уставшим.

Юй Нянь пообещал:

— Понял, засиживаться точно не буду.

Девятнадцатого числа, в день проведения Премии «Золотая сосна», Мэн Юань пристально оглядел Юй Няня с ног до головы и с удовлетворением заметил:

— С такой кожей и свежим видом твои фотографии даже без обработки вызовут только восторг, никто и кляксы не найдёт!

Юй Нянь ткнул пальцем в собственную щеку:

— Сестра пару дней назад специально прислала через помощницу огромную коробку с масками для лица и наказала обязательно ими воспользоваться.

Стоявшая рядом Ши Роу любопытствовала:

— Няньнянь, а что за маски? Ты делал? Как эффект?

Юй Нянь прижал палец к губам и с улыбкой шепнул:

— Я ту коробку даже не распаковывал. Но сестре ни слова, а не то она просто взорвётся от злости!

Ши Роу прикрыла рот рукой и тихонько хихикнула:

— Договорились, буду немой как рыба!

Когда пришло время, они встретились с съёмочной группой фильма «Древний тракт». После обменных любезностей Юй Цин на высоких каблуках подошла к Юй Няню. Чёрное вечернее платье от кутюр идеально подчеркивало изгибы её фигуры, ярко-красные ногти сжимали лимитированный чёрно-золотой клатч, а алые губы и ослепительная улыбка приковывали взгляды.

Внимательно взглядевшись в лицо Юй Няня, Юй Цин одобрительно кивнула:

— Похоже, маски и правда отличные. У тебя кожа глаже, чем у меня!

Юй Нянь послушно ответил:

— Это всё благодаря твоему безупречному вкусу, сестра.

— Ещё бы! — Юй Цин гордо приподняла изящный подбородок и спросила: — Ссадины на ноге зажили?

— Уже затянулись, при ходьбе совсем ничего не чувствую.

Юй Цин с облегчением вздохнула, но затем, что-то вспомнив, понизила голос и спросила:

— Кстати, а кто стоял за твоей спиной? Компания «Танши Дичань» на этот раз понесла огромный урон и в ближайшее время вряд ли оправится. Мой отец даже удивлялся, мол, кто-то ударил по ним по-настоящему жёстко: Тан Цзяньчжуна до сих пор не выпустили из-под следствия, а Тан Сяокэ гарантированно получит суровый срок без единого шанса замять дело. — Её глаза блеснули пронизательностью. — Признавайся, ты что-то от меня скрываешь?

Юй Нянь не стал открещиваться:

— Сестра, может, уйдём вместе после церемонии?

Поняв, что место для подобных разговоров не самое подходящее, Юй Цин не стала настаивать:

— Договорились.

Премия «Золотая сосна» проходила в конце мая, так что погода вполне благоприятствовала празднику. По сравнению с разнообразием женских вечерних туалетов, у мужчин выбор образов был гораздо скромнее. Однако Юй Нянь появился в весенне-летнем кутюрном ансамбле от «Херси»: тёмно-серый лёгкий тренч длиной до середины голени, жилет, белая рубашка, галстук и чёрные ботильоны. Ступая по сияющей звёздной дорожке, он воплощал безупречный британский винтажный стиль, привлекая всеобщее внимание. А благодаря его невероятной популярности десятки объективов нацелились именно на него.

Пройдя в зал, гости заняли места, зарезервированные организаторами для съёмочной группы. Слева от Юй Няня расположилась Юй Цин, а справа — актриса второго плана из «Древнего тракта», Ван Нинсюэ. Юй Нянь провёл на съёмках фильма не так много времени и практически не общался с Ван Нинсюэ, поэтому, встретившись с ней взглядом, лишь вежливо кивнул.

Юй Цин расправила пышный подол платья и тихо заговорила с Юй Нянем:

— В этот раз ты номинирован на Премию лучшему новому актеру. Кто знает, может, твой дебют на большом экране сразу принесёт тебе награду?

Юй Нянь относился к этому абсолютно спокойно:

— Мы с братом Мэном настроены философски. Получу ли я награду или нет — неважно, главное — участие.

— А я вот специально всё изучила, — пронизательно заметила Юй Цин. — Из новичков твоей волны мало кто может составить тебе реальную конкуренцию. Одни ещё слишком неопытны, другие просто едут на хайпе: играют кое-как, да и режиссёры снимают так себе. — Она продолжила: — Твою актёрскую игру, конечно, ещё стоит оттачивать, но у тебя отличное чувство кадра, и ты готов работать на износ, выкладываешься по полной. Так что среди прочих ты явно выделяешься — вполне можешь взять статуэтку!

Сидевшая рядом режиссёр Сюй Сянлань, крутившая в руках телефон, подхватила разговор:

— Няньнянь, не хочешь поспорить? Если ты сегодня реально возьмёшь Премию лучшему новому актеру, то промо-песню и заглавную тему к моему следующему фильму я полностью отдаю тебе!

Услышав это, Юй Нянь не стал отказываться и с улыбкой ответил:

— Договорились! Теперь я и правда очень хочу получить эту награду.

Сюй Сянлань в ответ весело и открыто рассмеялась.

На платформе, транслировавшей церемонию вручения Премии «Золотая сосна», поток комментариев не утихал ни на секунду.

Когда на большом экране сцены появились кадры из «Древнего тракта» и объявили номинацию на Премию лучшему новому актеру, среди претендентов на которую оказался Юй Нянь, чат буквально взорвался:

«— А-а-а, Няньнянь, вперёд! Няньнянь, забирай награду! Если Няньнянь победит, я неделю не буду есть мясо!»

«— Ставлю целую фуру вкусняшек! Эта награда на все сто достанется Няньняню! Без вариантов!»

«— Некоторые фанаты совсем стыд потеряли. С актёрской игрой Юй Няня рассчитывать на Премию «Золотая сосна»? Реально думаете, что фестиваль принадлежит вашей семейке?»

«— Я не фанат Няньняня, но ставлю на него! От той гифки с Гу Сюаньнином из Дунду я могу пищать от восторга хоть тысячу восемьсот раз подряд!»

В зале церемонии Юй Нянь тоже внимательно смотрел на экран. Двое ведущих на сцене всё ещё обменивались шутками, и Юй Цин от волнения сжала клатч:

— Да когда они уже скажут...

— С удовольствием объявляю! Победителем тридцать пятой Премии «Золотая сосна» в номинации «Премия лучшему новому актеру» становится... Юй Нянь, фильм «Древний тракт»!

Услышав своё имя, Юй Нянь на мгновение ошеломлённо замер, не сразу осознав, что награда действительно досталась ему.

Придя в себя, Юй Нянь поднялся, вежливо пожал руку Сюй Сянлань и обнялся с Юй Цин. Сидевшая рядом Ван Нинсюэ тоже встала и хотела обнять его, как Юй Цин. Юй Нянь, быстро сориентировавшись, с улыбкой первым протянул руку и аккуратно пожал её ладонь в ажурной перчатке, ненавязчиво предотвратив объятие.

К тому моменту, когда Юй Нянь со статуэткой спустился со сцены, Юй Цин уже поднялась за своей наградой. Вскоре она вернулась на своё место и, явно подметив недавний нюанс, склонилась к Юй Няню:

— Будь начеку, у неё ещё могут быть трюки в запасе. Няньнянь, держи оборону и береги свою невинность!

Посмеявшись над её шуткой, Юй Нянь, не поворачивая головы, тихо ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18301/1757165>